

Фото: pravoslavie.ru

Рождество Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа

Господь наш Иисус Христос, Спаситель мира, родился от Пресвятой Девы Марии в царствование императора Августа (Октавия) в городе Вифлееме. Август повелел сделать всенародную перепись во всей своей империи, к которой относилась тогда и Пале-

стина. У евреев был обычай вести народные переписи по коленам, племенам и родам, всякое колено и род имели свои определенные города и праотческие места, потому Преподобная Дева и праведный Иосиф, как происходившие от рода Давидова, ►

должны были идти в Вифлеем (город Давида), чтобы внести и свои имена в список поданных кесаря. В Вифлееме они не нашли уже ни одного свободного места в городских гостиницах. В известняковой пещере, предназначенной для стойла, среди сена и соломы, разбросанных для корма и подстилки скоту, далеко от постоянного местожительства, среди чужих людей, в холодную зимнюю ночь, в обстановке, лишенной не только земного величия, но даже обыкновенного удобства – родился Богочеловек, Спаситель мира. «Таинство странное вижду и преславное, – с удивлением воспеваает Святая Церковь, Небо – вертеп; Престол Херувимский – Деву; ясли – вместилище, в них же возлеже невместимый Христос Бог» (ирмос 9-й песни канона). Безболезненно родившая Богомладенца Пресвятая Дева, Сама, без посторонней помощи, «повит Его и положи в яслех» (Лк. 2). Но среди полнотной тишины, когда

всё человечество объято было глубочайшим греховным сном, весть о Рождестве Спасителя мира услышали пастухи, бывшие на ночной страже у своего стада. Им предстал Ангел Господень и сказал: «Не бойтесь: се бо благовестую вам радость велию, яже будет всем людем, яко родися вам днесь Спаситель, Иже есть Христос Господь, во граде Давидове», и смиренные пастыри первые удостоились поклониться ради спасения людей Снисшедшему до «рабья зрака». Кроме ангельского благовестия вифлеемским пастырям, Рождество Христово чудесною звездою возвещено было волхвам «звездословцам», и в лице восточных мудрецов весь языческий мир, незримо для него самого преклонил свои колена пред истинным Спасителем мира, Богочеловеком. Войдя в храмину, где был Младенец, волхвы – «падше поклонишася Ему, и отверзше сокровища своя, принесоша Ему дары: злато и ливан и смирну» (Мф. 2, 11).

8 января – память святого Иосифа Обручника

Святой Иосиф Обручник происходил из рода царя Давида. В первом браке у него было четыре сына и две дочери. Овдовев, святой Иосиф жил в строгом воздержании. Восьмидесятилетним старцем святой Иосиф был избран первосвященниками хранителем девства Пресвятой Богородицы, давшей обет безбрачия. О воплощении через Нее Сына Божия ему возвестил Ангел. Святой Иосиф присутствовал при поклонении пастырей Но-

ворожденному Богомладенцу и при поклонении Ему волхвов. По указанию Ангела он бежал с Матерью Божией и Богомладенцем Иисусом в Египет, спасая Их от гнева царя Ирода. В Египте он жил с Девой Марией и Богомладенцем, зарабатывая на Их пропитание трудом плотника. Скончался святой Иосиф в возрасте около ста лет.

pravoslavie.ru

Евангельское чтение

Бегство в Египет. Избиение младенцев. Возвращение в Назарет

(Мф., 4 зач., II, 13–23)

Когда же они отошли, – се, Ангел Господень является во сне Иосифу и говорит: встань, возьми Младенца и Матерь Его и беги в Египет, и будь там, доколе не скажу тебе, ибо Ирод хочет искать Младенца, чтобы погубить Его.

Он встал, взял Младенца и Матерь Его ночью и пошел в Египет, и там был до смерти Ирода, да сбудется реченное Господом через пророка, который говорит: из Египта воззвал Я Сына Моего.

Тогда Ирод, увидев себя осмеянным волхвами, весьма разгневался, и послал избить всех младенцев в Вифлееме и во всех пределах его, от двух лет и ниже, по времени, которое выведал от волхвов.

Тогда сбылось реченное через пророка Иеремию, который говорит: глас в Раме слы-

шен, плач и рыдание и вопль великий; Рахиль плачет о детях своих и не хочет утешиться, ибо их нет.

По смерти же Ирода, – се, Ангел Господень во сне является Иосифу в Египте и говорит: встань, возьми Младенца и Матерь Его и иди в землю Израилеву, ибо умерли искавшие души Младенца.

Он встал, взял Младенца и Матерь Его и пришел в землю Израилеву.

Услышав же, что Архелай царствует в Иудее вместо Ирода, отца своего, убоялся туда идти; но, получив во сне откровение, пошел в пределы Галилейские и, придя, поселился в городе, называемом Назарет, да сбудется реченное через пророков, что Он Назореем наречется.

Проповедь на Евангельское чтение

Митрополит Антоний Сурожский

Вчера мы радовались о Рождестве Христовом: Живой Бог стал живым человеком, не осталось больше преграды между человечеством и Божеством хотя бы в единственном Человеке, в Котором была достигнута и явлена полнота человечества. Но, по слову святого Григория Паламы, это было бы так же невозможно без полной отдачи Себя Божией Матери, как это было невозможно без произволения Божия. Она сделала Воплощение возможным; потому что Она не была просто пассивным орудием воплощения, Она сделала Воплощение та-

ким событием, в котором человечество отозвалось, ответило Богу.

Когда Она согласилась, когда Она приняла на Себя стать Матерью воплощенного Сына Божия, Она приняла не только славу и честь; Ей предлежало нечто поистине трепетно-страшное, потому что весь Ветхий Завет говорит нам о том, что Бог непостижим, что Бог не исследим, что Бог неприступен; и множество святых Ветхого Завета, в моменты откровения Божия, восклицали с ужасом: Я видел Бога – я должен умереть!.. Потому что Бога представляли себе, как Огонь все- ▶

сожигающий – и вот Он пришел как Свет миру.

Когда мы думаем о Христовом воплощении, мы должны помнить, что Его тело воплощения приняло всё, что в нем было человеческого от Матери Божией, Его собственной Матери, от Девы Марии, так же, как Он принял от Нее и Свою человеческую душу, Свой человеческий дух. Взирая на Бога, воплощенного во Христе, мы взираем на человечество Матери Божией, сияющее божеством, исполненное Духом Святым. Когда в Божественной литургии мы совершаем Таинство, и силой Духа Святого хлеб и вино становятся Телом и Кровью Христовыми, Ее человечество и Его Божество наполняют этот Хлеб и это Вино. Поистине, из всех женщин, из всех людей Она – величайшая, и не зря мы называем Ее «честнейшей Херувимов и без сравнения более славной, чем Серафимы». Да, Она – слава земли, Она ответ всего человечества на любовь Божию. Мало кто из нас может так всецело отозваться на божественную любовь; Она это сделала за нас.

И если задуматься о Ее жизни, то с самого начала Ей предстояла трагедия, когда Она, одинокая, была отвергнута всеми жителями Вифлеема; а потом Ее уделом было – смертная опасность от рук воинов Ирода, бегство, долгая жизнь на чужбине, вдали от всего, что было для Нее домом.

Но, кроме того, в Ней есть такой масштаб, о котором мы редко помним. В день Сретения Она принесла Христа в Храм как живую жертву, как кровавую жертву, в исполнение заповеди Ветхого Завета о том, что в выкуп за смерть первенцев египетских всякий первенец мужского пола в Израиле принадлежал Богу, и Бог имел над ним власть, имел право принять его как жертву заклания. Она это знала, Она принесла Его, и стояла, зная, что, может быть, скорее, чем кто-либо другой, Ее Младенец будет принят в жертву и убит. Это

Фото: patriarchia.ru

действительно и случилось много лет спустя на Голгофе, когда Она снова стояла, погруженная в безмолвие, всецело единая с волей Божией и волей Своего Божественного Сына, отдавая Его ради нашего спасения, принимая Его смерть, которая была для Нее, как и для всякой матери, больше чем Ее собственная смерть. И можно и дерзновенно и правдиво сказать, что в этом Она совершила подлинно священническое действие, потому что мы можем принести Богу лишь свою душу и тело, самих себя, а Она приносила жизнь и смерть воплощенного Сына Божия.

Станем думать о Ней с трепетом, станем думать о Ней с благоговением, станем помнить о Ней как о Той, Которая нераздельно, нерасторжимо едина со Своим Божественным Сыном в теле и в душе, в воле и в славе; и когда мы в нужде, будем обращаться к Ней, как мы обращались бы к Ее Сыну, не потому что Она женщина среди женщин, но потому что Она единственная из когда-либо живших женщин была, есть и всегда будет едина с волей Божией, едина со Своим Божественным Сыном, и одновременно – едина с нами, являя Богу, принося Ему все, что в нас есть правды, святости, добра.

Наследие митрополита Сурожского

Ангел со второго этажа

Светлана Дотц

Ранние сумерки вползали в город, укутывая улицы серой пеленой. Еще сновали туда-сюда прохожие, но их становилось все меньше и меньше. Снег перестал идти и теперь торжественно лежал, превратив город в сказочное королевство. Наступало Рождество.

Пятилетний Вовка смотрел в окно и вздыхал. Целый день вместо того, чтобы готовиться к празднику, мама и папа занимались переездом в эту чужую квартиру. Вовка даже знал почему. Он слышал, как вчера вечером отец ссорился с дядей Митей, своим старшим братом, и тот сказал:

– Вот и убирайся отсюда!

Дом, в котором они жили до этого, принадлежал дяде Мите. Скорей всего, он совсем не имел в виду, чтобы папа, мама и Вовка убились прямо в праздничные дни. Но надо знать папу с его чувством справедливости и нетерпимости к любой лжи.

Короче, папа позвонил своему институтскому товарищу, который жил где-то в столице, и попросился в его квартиру. Товарищ согласился с радостью, будет кому присматривать за жильем. И сегодня они переехали в этот старый двухэтажный дом почти на самой окраине городка.

Дом на восемь квартир – четыре внизу и четыре вверху. Вовке сразу выделили маленькую спальню с окном на улицу, и теперь он смотрел на снег, прохожих, на старый фонарный столб и думал о елке, которую не стали тащить с собой и вместе с которой в том доме остался праздник.

Незнакомая двухэтажка жила своей жизнью. То и дело хлопали входные двери, слышались веселые голоса новых соседей, звуки приезжающих и отъезжающих машин.

На втором этаже кто-то ругался, бегал, падали какие-то вещи, хлопали балконные двери, и вообще было похоже на драку.

Родители расставляли посуду, развешивали вещи, рассовывали все семейные узлы по шкафам и тумбочкам, которых у папиного товарища явно не хватало. Они устали и были расстроены.

Вовка тоже был расстроен, поэтому сидел в своей комнате в полной темноте и ни с кем не разговаривал. Он услышал, как родители включили телевизор и кто-то закричал: «С Рождеством!»

«Рождество пропало, – подумал Вовка. – Мой Рождественский Ангел не найдет меня здесь, мы так быстро переехали».

На фонарном столбе загорелась лампа и осветила не только кусок улицы, но и Вовкину комнату. Он оглянулся на большие картонные ящики, в которых лежали его вещи, игрушки, книги, и опять печально вздохнул.

Внезапно вспомнил об ангеле, которого успел снять с елки, и раскопал свою куртку в ворохе верхней одежды. Белый ангелок с примятыми крыльями был извлечен из кармана и водружен на подоконник. Вовка уселся рядом.

В доме все стихло. Кажется, опять пошел снег. Вовка смотрел на большие, просто огромные снежинки и вдруг понял, что это совсем не снежинки, а белые перья медленно пролетают мимо его окна и ложатся на снег.

«Мой Ангел прилетел! – чуть не закричал он от радости. Но тут же испугался: – Почему столько перьев? С ним что-то случилось!»

Вовка накинул куртку и выглянул из своей комнаты. В гостиной работал телевизор, и уставшие родители спали перед ним, сидя ►

Фото: pravmir.ru

на диване. Вовка выскользнул из квартиры. Лампочка в подъезде замигала, как будто испугалась его появления, и погасла, однако мальчик успел заметить несколько белых перьев на лестничной площадке. Он хотел выйти на улицу, но услышал, как выше этажом кто-то всхлипнул.

Осторожно, держась за деревянные перила, Вовка стал подниматься по лестнице. На площадке между этажами он остановился и посмотрел вверх. Глаза его немного привыкли к темноте, да и в маленькое окошко над площадкой проникал тусклый уличный свет. Вовка разглядел белый силуэт и понял, что на верхней ступеньке кто-то сидит.

– Ты Ангел? – нерешительно спросил он. – Почему ты плачешь?

– Мне холодно, – очень тихо ответил белый силуэт.

– Пойдем ко мне! У нас тепло, и телевизор работает.

– А можно?

– Пойдем!

Силуэт поднялся и бесшумно начал спускаться по ступенькам. Вовка почти скатился вниз, открыл свою дверь и побежал в гостиную.

– Мама! Папа! – закричал он. – Я привел Ангела. Он замерз. Я не знал, что Ангелы тоже мерзнут, а вы знали?

– Ты почему не спишь? – удивилась мама, поднимаясь с дивана. – Почему ты в куртке?

– И где Ангел? – спросил папа.

Вовка оглянулся:

– В коридоре, наверное. Я дверь оставил открытой.

– Сережа, отведи его в спальню, пусть ложится, напридумывал тоже.

– Ничего я не придумал, – возразил Вовка не совсем уверенно, – сама посмотри.

– Посмотри, посмотри, а мы – спать. – Папа увлек сына в спальню.

Мама вышла в коридор и увидела худенькую девочку лет семи в длинной, до самых

пяток, белой рубашке. Она стояла на пороге, не решаясь войти в квартиру и подрагивая от холода. У нее были длинные светлые волосы и очень большие голубые глаза.

– Ты Ангел? – спросила мама точно так же, как несколько минут назад Вовка.

– Я – Люся, – тихо ответила девочка. – Наша квартира над вами.

– О Господи! Да ты босиком!

Мама обняла девочку за плечи и завела внутрь. Потом заперла двери и повела гостью в кухню. Там она усадила ее на стул, поставила на плиту чайник и принесла свою вязаную кофту и теплые носки.

Пока девочка надевала все это, на столе появилась большая чайная чашка, а вместе с ней печенье и кусок яблочного пирога, испеченного еще в том доме. Мама налила чай в чашку и придвинула все к девочке.

– Кушай и грейся. У тебя что-то случилось?

– Нет, все, как всегда, – тихо сказала девочка и нерешительно посмотрела на пирог.

– Бери, бери, это тебе. А что значит «как всегда»?

Девочка отпила глоток.

– Хорошо, горячий. – Она вздохнула. – Мама с папой подрались, а я убежала к бабушке Кате.

– Это твоя бабушка?

– Нет, это соседка, ее дверь рядом с нами. Я всегда убегаю к ней. Но сегодня у нее заперто.

– Подожди, – вспомнила мама, – это такая высокая интересная старушка с черным мопсом?

– С Чарликом. – Впервые за все время девочка улыбнулась. – Я с ним дружу, он очень любит овсяное печенье.

– Она уехала ближе к вечеру на такси. Я видела в окно.

– Наверное, к дяде Толе, он ее сын.

– Хочешь, я постучу к вам и вызову твоих родителей?

– Это бесполезно, – сказала девочка. – Они не проснутся до утра. А если проснутся, то будет только хуже, – добавила она.

– А у тебя есть еще родственники в городе?

– Нет. Никого нет.

– Кушай, не буду тебя больше отвлекать.

Мама тоже налила себе чаю и присела рядом.

– Наш сын уснул. – В кухню заглянул папа и замер, увидев гостью. – Ты Ангел? – спросил он девочку.

Девочка смутилась и поставила чашку с недопитым чаем на стол. Было заметно, как от горячего напитка и еды ее начало клонить в сон. Она зевала и потягивалась.

– Это Люся, – сказала мама. – Она живет над нами. А сейчас ее надо уложить спать.

– Если надо, значит, уложим, – не стал вдаваться в подробности папа. – Куда?

– Я постелю на диване, – сказала мама и вышла из кухни.

– Я помогу, – присоединился к ней папа.

Когда они вернулись, девочка спала, положив голову и руки на стол.

– Какая худенькая! – сказала мама.

– Какая легенькая! – сказал папа, поднимая девочку на руки.

Они уложили ее на диван и укрыли теплым пледом.

– Спасибо, – пробормотала девочка в полусне.

– Да, иногда и Ангелам нужна помощь, – улыбнулся папа.

Рождественская ночь плыла над городом. Из разорванной подушки на балконе второго этажа легкий ветерок выдувал белые перья. Они играючи взлетали вверх, кружили по улице и медленно опускались на такой же белый снег.

*Из книги «Новогодние и рождественские рассказы будущих русских классиков»,
издательство «Никея»*

Вопрос священнику

Можно ли подарить на Рождество фигурку Девы Марии?

Мой отец очень верующий человек и Рождество для него – самый важный праздник в году. В прошлый праздник я хотела подарить ему пазл, на котором была изображена картина «Явление Христа народу», но он сказал, мол, нельзя такое дарить с изображением Христа. Хочу на Рождество подарить ему фигурку Девы Марии. Можно ли это сделать?

Отвечает протоиерей Андрей Ефанов

Думаю, что на любой праздник нужно дарить человеку то, что ему на самом деле пригодится. Ваш папа явно не любит собирать паззлы, поэтому именно паззл ему и не подходит. А для молитвы картина Иванова тоже не пригодится, потому что молимся мы именно перед иконами, которые написаны по определенным правилам – канонам.

Что касается фигурок, то традиция делать именно скульптурные изображения святых

больше распространена в Западной Церкви, у нас скульптуры практически не делают. Думаю, что фигурка Девы Марии будет для отца подарком на самом деле бесполезным: чтобы вспомнить о Матери Божией, ему, как человеку восточно-христианской традиции, скорее подойдет икона. Да и для молитвы тоже более полезна икона, а не фигурка.

Что же подарить? То, что папе будет нужно. И не обязательно подарок должен быть связан с верой. Может быть, папе нужен красивый теплый шарф? Возможно, он мечтает о каком-то рабочем инструменте? Нет ли у него мечты – посетить хорошую выставку, концерт или представление? А может быть, собирает какую-то коллекцию и ее можно дополнить интересным экземпляром?

Если хотите подарить подарок, связанный с верой, поговорите с отцом о том, какую он хотел бы икону или книгу. Хорошие книги – это чудесный подарок, но я бы советовал поточнее выяснить, что именно хотелось бы папе.

*Печатается в сокращении
Foma.ru*

Фото: foma.ru

«Православие и мир» – ежедневно о том, как быть православным христианином сегодня.

Редакторы: Таусия Сидорова, Анна Данилова
Корректор: Екатерина Сысина
Макет: Сергей Амiantoв
Верстка: Александр Архипцов

Адрес в интернете: www.pravmir.ru
Электронная почта: gazeta@pravmir.ru